

Татьяна Гончаренко

Одесские зарисовки

* * *

Одесса, в этот хрупкий вечер
я погружусь в твои трущобы.
Пройду дворами, никого не встречу.
Прохватит насквозь свежий ветер.
Домов глазницы хмуρο светят.
Одесса, не молчи, скажи хоть слово.
Но ты безмолвствуешь, закрытая как раковина, снова.
Ну, не молчи.
Я понимаю, что воспитание твое
и твоя внутренняя строгость
не позволяют рассказать о многом.
Ну, не молчи.
Хотя бы улыбнись.
Но ты не плачешь и не смеешься больше,
и даже не надеешься на милость Божью.
Ну, не молчи.
Но ты веками сковано стоишь,
и как всегда, молчишь.
Ну, не молчи.
Открой завесу вечной тайны.
Я ревностно секреты сохраню.
Ну, не молчи, молю.
Ну, не молчи.
Откликнись на призывы.
Как очертания зыбки
твоей истлевшей красоты.

Ловлю забытые черты,
малейшие оттенки цвета.
Но тает луч прощальный света.
Мой город спит, и спят дома.
Не разглядеть под краской многослойной
гримасу старой маскароны.

* * *

Сегодня месяц желтым куском сыра
завис печально над моим двором.
Умолкли, стихли все квартиры.
Охвачен сном был старый дом.
Но есть одно окно, в котором свет не гаснет,
и тускло абажур горит.
Кто там живет, совсем не ясно,
и почему никто не спит.
Кто прячется там за гардинами,
и кто живет в квартире той.
Под потолками с крашеной лепниною
кто не найдет себе покой.
Размыты силуэты, призрачны.
Сюжет совсем неуловим.
Младенец, может, закапризничал.
Или старик бессонницей томим.
А может быть, беззубая красавица
в трюмо огромное глядит,
из крепдешина примеряя платяца.
А может, просто горький пьяница
один с бутылкою сидит.
Но я в одном почти уверена,
пусть неразгаданным останется секрет,
в квартире этой неизведанной
ни счастья, ни покоя нет.

* * *

Я знаю, много тайн и удивительных сюжетов
хранит старинный бельэтаж.
И дрогнет тюль от дуновенья ветра.
И фортепьянный вдруг послышится пассаж...

* * *

День проснулся, был тихим и ласковым,
чаек вслед катерам посылал.
День смеялся, сверкал всеми красками,
на бульварах листвою играл.
День ветрами взволнован был сильными
и расплакался мелким дождем.
А простился сиреневым облаком,
как последним аккордом, последним штрихом.

* * *

Нарядный город мой,
ты весь в огнях.
Как я давно и безнадежно влюблена
и в улочки твои, и в переулки.
Я слышу гул и смех на площадях.
Одесса снова приглашает на прогулку.
И снова в ведрах продают сирень,
которую на склонах рвали.
И в то, что доживу до этих дней,
я бы поверила едва ли.

